

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 23 (60) от 9 июня 2010 г.**

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

**Герольд БЕЛЬГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ
(ТЕТРАДЬ ВОСЬМАЯ)**

Выступления делегатов внеочередного съезда партии «Нур Отан» (15.05.09) оставили в душе смутный осадок, мучительный стыд и тяжкие сомнения. Будто дохнуло затхлым воздухом сталинско-брежневского времени. От этих речей мне стало дурно, и я заболел. «Е-е-е...- говорил мне голос. – Болмады. Мулт кетті. Окончательно искривились пути-дорожки. Отныне будешь жить с гнетущим чувством эмигранта».

Вспоминаются слова Вольтера: «Для спасения государства достаточно одного великого человека».

А Маргарет Тэтчер считает: «Любое государство могут поднять десять честных, умных и порядочных людей».

Покойный Я.Г.Геринг, легендарный председатель колхоза «30 лет Казахстана» Павлодарской области, Герой Социалистического Труда, еще в 70-е годы прошлого века доверительно поведал мне: «Проблема – найти в Казахстане сто честных, порядочных людей во власти».

Представляете? Один... Десять... Сто... Увы, не найдешь. Уже не найдешь! И отсюда моя неизбывная печаль. Ах, как было бы хорошо, если бы я заблуждался, если бы подобные мысли гнездились только в моей душе. А ведь есть, есть, ЕСТЬ люди, которые обо всей этой свистопляске думают здраво и понимают, что так продолжаться бесконечно не может. Нужно вернуться к светлым человеческим идеалам, руководствоваться надежным моральным устоем.

Вот читаю статью моего ровесника, председателя ОО «Голос старейшин Алматы» Аскара Ахметова. Все в статье продумано, все взвешено. Все суждения зиждутся на здравом смысле и высоком гражданском сознании. Он убежден:

«Затянувшийся кризис в Казахстане объясняется главным образом слабой властью в профессиональном и морально-этическом плане».

Разве мы это не видим повседневно?

Еще он полагает: «Поразивший нашу страну духовный кризис, как показали наши исследования, делает в принципе невозможным проведение честных и свободных выборов, а следовательно, и наполнение власти достойными людьми и построение демократии».

Вывод жесткий, но в нем убедилось большинство граждан давным-давно. Автор статьи Аскар Ахметов настойчиво ищет общенациональную идею, перебирает множество вариантов. И приходит к мысли: «Создание казахстанского высшего государственного менеджмента для управления социальной системой (государством) и является искомой сегодня национальной идеей, а точнее, общенациональной».

Конечный вывод автора: «Если предложенная нами идея не будет принята властью, то дрейфовать Казахстану «без руля и без ветрил» в цивилизованном мире, имитируя свою крутость и демократичность».

В этом утверждении найдено точное, ключевое слово: «и-ми-ти-ру-я». То есть имитация («не быть, а казаться») стала в сущности краеугольным камнем нашей экономической, социальной и культурной политики. Дельную статью Аскара Ахметова заметно портит заключительная фраза: «Мы надеемся, что аппарат

президента поставит в известность об этой статье Нурсултана Назарбаева». Это наивно. Не поставит! Ни в коем разе!

А если даже и поставит в известность, вряд ли адресат ко всему сказанному проявит хотя бы мало-мальский интерес. О чем убедительно свидетельствует только что прошедший внеочередной съезд «Нур Отана», практическая значимость которого – как бы его ни раздували – близка к нулю. Съезд только ярко обозначил ступень нашего духовного кризиса, в который все мы плюхнулись надолго.

Я помню тот день, когда арестовали Берию. Я как раз окончил школу, но никуда выезжать не мог, потому что был спецпереселенец, находился под присмотром комендатуры и не имел паспорта. И все же выбрался в Петропавлск за разрешением облУМВД на поездку в Алма-Ату. Областной комендант сжалился надо мной, просил зайти на другой день, но в назначенный день еще утром на почте узнал, что арестован английский шпион Лаврентий Павлович Берия. Так совпало, растерявшийся комендант отказал мне в разрешении, и я был вынужден вернуться в аул. Это событие я описал в одном из своих рассказов. («Июль 1953-го»).

Но я сейчас не о том. С тех пор о Берии написана уйма всякой всячины и даже поставлены фильмы. Кое-кто о нем пишет даже сочувственно. Не знаю. В моем сознании он с детства запечатлелся как однозначно зловещая фигура. И на моем веку черного кобеля уж не отмоют добела. Вот только что прочитал книгу историка Игоря Кузнецова (автора 74 книг) под названием «Засекреченные трагедии советской истории» (изд. второе, Ростов-на-Дону, 2008 год). Никаких особых секретов я в этой книге не нашел. Правда, привлекли внимание некоторые цифры и детали. Вот один штришок.

24 марта 1953 г. Берия подает записку в Президиум ЦК КПСС. Он сообщает: «К указанному времени в исправительно-трудовых лагерях и колониях содержится 2 525 402 заключенных, из них осужденных на срок до 5 лет – 590 тысяч, от 5 до 10 лет – 1216 тысяч, от 10 до 20 лет – 573 тысячи и свыше 20 лет – 188 тысяч человек» (стр. 234).

И я подумал: времена другие, законы-порядки и нравы иные, и все же, сколько ныне в Казахстане содержится заключенных по такой же примерно градации? Мне, гражданину независимой страны, весьма любопытна подобная статистика. Она ведь наглядно характеризует состояние нашего общества.

Нормальному человеку сложно разобраться в идеологических дефинициях советской эпохи. Черт ногу сломит! Мои зарубежные собеседники никак не возьмут в толк: тех, кого бесцеремонно отправляли в «кулацкую ссылку», чтобы легче было создавать пресловутые колхозы, до 1934 года официально называли «спецпереселенцами»; потом в промежуток 1934–1944 годов их стали именовать «трудпоселенцами», а «спецпереселенцами» окрестили депортированные народы – курды, поляки, корейцы, месхетинцы, немцы, чечены, ингуши, калмыки, карачаевцы, крымские татары и др. Помимо них были еще зеки, урки, ссыльные, административно высланные, поднадзорные разных мастей, лишенцы и прочие. И все пели: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек». Разные ягоды, ежовы, берии регулярно подавали вождю всех времен и народов прошения на утверждение первой категории – расстрела.

Список № 1 (общий).

Список № 2 (бывшие военные работники).

Список № 3 (бывшие работники НКВД).

Список № 4 (жены врагов народа).

И на эти списки накладывались резолюции:
«З.А. И. Ст., В. Молотов.». Все вполне вписывалось в ауру того времени.
Е-е-е... было, было.

**Прощай,
ВИРТУОЗ!**

Вчера (8 июня) Алматы прощался с народным артистом Казахстана, лауреатом Государственной премии, обладателем ордена «Парасат», профессором, заведующим кафедрой домбры в Казахской Национальной консерватории Каршигой Ахмедьяровым.

Меруерт КАЛЕНБАЕВА, заслуженная артистка РК, профессор национальной консерватории:

Уход Каршиги Ахмедьярова – это большая потеря для искусства Казахстана. Каршига Ахмедьяров – это знаковая фигура домбрового искусства, виртуоз и композитор. Тематика его кюев была связана только с любовью к Родине, к родителям, к любимой, к своей семье, к природе. Все кюи, которые он создал, были тематические и всегда писались для конкретного человека. Я думаю, что он сделал в своей жизни самое главное. Он создал свою школу, современную исполнительскую школу домбристов. У него много продолжателей, учеников, 20 из них стали лауреатами республиканских конкурсов. Благодаря именно Ахмедьярову весь мир узнал о двухструнной домбре, о ее необыкновенном звучании и о том, что на этом инструменте можно исполнять самые сложные произведения западно-европейских композиторов. Его искусство останется на века, и его имя будет вписано в историю казахской музыки золотыми буквами.

Актоты РАИМКУЛОВА, композитор:

Он был не просто выдающимся исполнителем и композитором, он был и исследователем. Каршига Ахмедьяров опубликовал 9 научных сборников. Он исследовал кюи Махамбета, Курмангазы, Дины Нурпеисовой, Таттимбета и других исторических личностей в музыке. Он находил образцы редчайшей казахской музыки и восстанавливал их звучание для потомков. Он сохранил для народа множество кюев, которые перестали исполняться уже много десятилетий назад. В этом его гражданский подвиг. Он прекрасный отец, у него трое детей, все музыканты. Дочь – талантливая скрипачка, работает концертмейстером симфонического оркестра в Сан-Франциско, Ерлан – дирижер Театра оперы и балета, второй сын – пианист.

Макпал ЖУНУСОВА, народная артистка РК:

Каршига Ахмедьяров для казахского народа – это символ кюйши, который знал не просто много музыкальных произведений, но знал историю кюев. Он объездил весь мир, играя и прославляя казахскую эпическую народную музыку. Каршига более 30 лет был концертмейстером лучшего казахстанского оркестра народных инструментов им.Курмангазы. С юности я всегда получала удовольствие от его игры. А человек он был очень добрый и веселый. В первый раз мы участвовали с ним на совместном концерте в Марокко в 1989 году. Я знаю, как любил с ним общаться Заке. Когда я вчера услышала печальную весть, у меня с сердцем плохо стало! Как рано уходят от нас великие люди...